

**Аракчеев
Алексей
Андреевич.
«Помощник
трех царей»**

**Владимир Левченко
Литагент «Ай Пи Эр
Медиа»**

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Всем нам хорошо известны имена исторических деятелей, сделавших заметный вклад в мировую историю. Мы часто наблюдаем за их жизнью и деятельностью, знаем подробную биографию не только самих лидеров, но и членов их семей. К сожалению, многие люди, в действительности создающие историю, остаются в силу ряда обстоятельств в тени и не получают столь значительной популярности. Пришло время восстановить справедливость.

Данная статья входит в цикл статей, рассказывающих о помощниках известных деятелей науки, политики, бизнеса. Автор подробно раскрывает всю значимость каждой исторической личности, дает представление о ее вкладе в деятельность мировых лидеров. Также читатели узнают о малоизвестных трудах и теориях, о личных достижениях каждого персонажа, что позволит создать целостный образ человека, сыгравшего немалую роль в мировой истории.

- [Владимир Иванович Левченко](#)

- [Биография:](#)

Владимир Иванович Левченко Аракчеев Алексей Андреевич. «Помощник трех царей» – Павла I, Александра I, Николая I

Алексей Андреевич Аракчеев родился он 23 сентября 1769 года в Бежецком уезде Тверской губернии, в имении отца, происходившего из старинного, но очень небогатого дворянского рода. Свое дворянство Аракчеевы вели от Ивана Степанова Аракчеева, которому в 1684 г. царь Алексей Михайлович пожаловал вотчины в Бежецкой пятине Новгородского уезда. Это были небольшие деревенские хозяйства в Модлине пустоши, Санникове, Игначихе, деревни в Клобуках и Шепиловке, и деревеньки в Петровском уезде Тихвинского погоста, да в слободке Березинской на реке Пушечная. Прадед будущего генерала и графа принял смерть капитаном, дед погиб в турецком походе армейским поручиком, а отец, выйдя в отставку в 1762 г. поселился в деленном, переделенном прадедовском имении, в котором на его долю досталось всего 20 крепостных крестьян в Вышневолоцком уезде Тверской губернии. Женился Андрей Андреевич удачно, на женщине исключительно хозяйственной и заботливой. Благодаря усердию и бережливости Елизаветы Андреевны семья отставного поручика недостатков в семейном бюджете не знала, хотя и потребности мелкопоместных дворян того времени были самые что ни есть житейские. Аракчеевы, как любила повторять матушка Елизавета Андреевна, жили вполне прилично и во многом благодаря ее распорядительности, расчетливости, трудолюбию, похвальному, хотя и не частому на Руси, искреннему почтению к порядку. Качества эти, так же, как неприязнь к воровству, лжи и пьянству, Елизавета Андреевна передала своим трем сыновьям сполна. Мать всегда самый усердный и запоминающийся учитель.

В сентябре 1787 г. сын отставного поручика Аракчеева – Алексей с величайшими трудностями зачислен в Артиллерийский шляхетский корпус, который окончил в числе **лучших его воспитанников** в 1789 г. Был произведен в поручики и оставлен при кадетском корпусе сначала преподавателем математики и заведующим библиотекой, а затем, опять же в числе **лучших офицеров**, переведен в гатчинскую артиллерию. Артиллерию Алексей Аракчеев знал и любил. Надо заметить, что при императрице Екатерине II гатчинский гарнизон являлся чем-то

вроде государства в государстве, переданном в полнейшее управление цесаревичу Павлу Петровичу, будущему императору Павлу I, который на манер настоящего императора проводил в своих малочисленных войсках смотры и учения. На одном из таких смотров поручика Аракчеева и заметил будущий император. Объявленный смотр по забывчивости Павла Петровича чуть было не сорвался: большая часть его участников после долгих бесполезных ожиданий разошлась по казармам. Только батарея Аракчеева «*в полной готовности к боевому применению*» оставаться на определенных ей позициях. Заметив ее, Павел Петрович вспомнил о смотре и, заслушав четкий доклад командира батареи, проникся к нему искренним уважением и доверием. Вскоре Аракчеев стал **комендантом дворца**, к обязанностям которого относился все с той же исполнительностью и усердием.

Нельзя сказать, что внешностью своей комендант соответствовал роскошной красоте дворцовым интерьеров: был он высок, сутул, худ, с большими мясистыми ушами, торчащими над коротко стриженной головой; бритым лицом с некрасивыми, вульгарными чертами лица, мясистым неуклюжим носом «дулей». Зато этот комендант **всегда был на службе**, в любое время суток. И днем и ночью Аракчеев находился «*при исполнении*», держал марку государева человека. Его глаза с наполовину опущенными веками смотрели на собеседника бесстрастно, умно и внимательно, а в голове моментально созревал план самого разумного исполнения очередного императорского поручения. В 1792 году А. А. Аракчеев назначен **старшим адъютантом** инспектора гатчинской артиллерийской команды в чине полковника. В сентябре 1798 года произведен в **генералы от артиллерии**, с возложением на него обязанностей начальника квартирмейстерской части для улучшения артиллерии. При Павле I А. А. Аракчеев был **комендантом и Гатчины, и Санкт-Петербурга**. За успехи по службе награжден 2 тысячами крестьян в Новгородской губернии. В день коронации Павла Петровича 5 апреля 1797 г. новый император жалует бедному, худородному, но поистине образцовому своему офицеру баронский герб, в который тот, с разрешения императора, вписал девиз: «*Без лести предан*». И сколько бы ни злорадствовали по этому поводу острословы, – Аракчеев действительно был предан без лести делу и тому, кому присягал на верную службу. Еще через две недели после коронации Павла I Аракчеев назначен **генерал – квартирмейстером уже всей российской армии**. Бывали в России генералы и помоложе, но то из старой вельможной знати. Алексей Андреевич – двадцативосьмилетний генерал из

захолустной российской провинции. И не случайно он практически сразу же стал объектом зависти и злых шуток придворных. Впрочем, Аракчеев мало на то обращал внимания, продолжая с предельным усердием исполнять свой служебный долг. Тлевшие на западе очаги войны между тем все ближе подступали к границам Российской империи. Уязвимым местом российской армии на старте XIX века по-прежнему были артиллерийские ее подразделения. Именно эта часть вооруженных сил страны и была передана А. А. Аракчееву для полного ее переустройства. О том, как Аракчеев исполнил свое поручение, можно судить по словам будущего противника России Наполеона, испытавшего на себе силу русской артиллерии уже под Прейсиш-Эйлау:

«Видно, прошло то время, – писал он, – когда с 40 пушками можно было выигрывать генеральные сражения». Завистников у А. А. Аракчеева всегда хватало. По части его трудов с перевооружением артиллерии – так же. И тем не менее, вспомним, что именно при А. А. Аракчееве с 1804 г. начались в России **практические артиллерийские учения**, а в 1805 г. составлены **современные правила** об артиллерийских маневрах, запрещена международная торговля порохом и селитрой, в 1806 г. **учреждены артиллерийские бригады и батареи**, сведенные в дивизии, в 1807 г. появились конноартиллерийские роты, в 1808 г. составлены правила приема орудий и снарядов, начато издание «Артиллерийского журнала», в 1809 г. учреждены специальные **юнкерские и фейерверкские школы**, стандартизированы орудия, усовершенствованы лафеты к ним, **модернизируются артиллерийские заводы**. Позже А. А. Аракчеев – **председатель департамента военных дел Государственного совета**. Не было ни одного большого или малозначительного артиллерийского дела, в которое бы лично не вникал генерал А. А. Аракчеев. В 1812 г. Алексей Андреевич находится в действующей армии. Участвует в боях под Люцерной и Бауценой. С 1815 по 1825 г. он – правая рука и **первый советник руководителя государства**: редко какое из важных государственных решений принималось Императором без его одобрения. После окончания войны А. А. Аракчеев продолжает заниматься перевооружением войск и командует российской артиллерией. Было чем заняться в армии и по части укрепления дисциплины. Особенно по **борьбе с казнокрадством**, к которому после войны попривыкли некоторые офицеры. Надо ли говорить, сколько врагов нажил А. А. Аракчеев в этой борьбе, сколько легенд сложилось о его непреклонности и жестокости при этом? Появилось хлесткое определение «аракчеевщина», под которым

«страдатели о былой вольнице» подразумевали *"режим реакционного полицейского деспотизма и грубой военицины, грубого произвола, палочной муштры и «бесчеловечности»* А. А. Аракчеева по отношению к тем, кто плохо помнил свой гражданский и служебный долг. Трудно судить обо всем этом спустя столетия. Только где-то прав был и А. Н. Толстой, заметивший, что без порядка не может быть государства и *«человека приходится ради его же пользы либо дрессировать, либо просвещать»*. *«Человечество по природе своей склонно больше к осуждению, чем похвальбе»*, – писал итальянский мыслитель и писатель Макиавелли (1469–1527), потому *«Не с ненавистью судите, а с любовью, если хотите истины»*, – читаем мы эпитафию на могиле известного адвоката Плевако. Чехов, этот эталон писательской совести заметил, что *«дело писателя – быть адвокатом человек, прокуроров же хватает и без нас»*.

Касается это всех, в том числе и людей, стоящих во главе государства. Так что будем и мы снисходительны к генералу А. А. Аракчееву. Он имел почти все высшие награды России: орден Святого Владимира I степени; Святой Анны I степени; Мальтийский крест и 3 иностранных ордена. И слыл не просто ловцом чинов и наград: после взятия Парижа Аракчеев **отказался от фельдмаршальского жезла** и от высшего ордена союзных армий – «Большого черного орла». Да и прижизненные свои награды А. А. Аракчеев не очень-то ценил. Выходя в отставку, он вернул в герольдию орденскую все заслуженные на полях сражений ордена и награды мирных лет службы. При себе оставил только орден Святого Александра Невского, врученный ему самим императором. Не был А. А. Аракчеев и стяжателем: завещанием своим он вернул в казну полученное в начале службы имение «Грузино», в которое генерал при жизни вложил немало сил и времени. После смерти Аракчеева император передал имение генерала новгородскому кадетскому корпусу, присвоив ему имя дарителя. Нельзя не упомянуть еще одно значительное государственное дело, в котором А. А. Аракчеев употребил немало труда. Имеются в виду те огромные военные поселения, что были созданы в России в начале XIX века под его управлением. Из войны 1812 – 1815 гг. Россия вышла с гордостью и заслуженной славой, но с огромными финансовыми прорехами в бюджете. Содержать армию в прежней боевой готовности страна была должна, но уже назревали проблемы. Тогда-то и появилась идея военных поселений, способных в мирное время кормить себя, а в случае войны незамедлительно выступить в очередной военный поход. В военных поселениях просматривалась не одна военная и финансовая стратегия. Угадывались в них еще и

перспективы социальные, способствующие эффективному продвижению в стране просвещения и распространения в народе передовых приемов хозяйствования. Европа в начале XIX века уже была свободной от крепостничества. Участь его скорейшей отмены была неизбежной и для России. Но для осуществления таких реформ надо было иметь хорошо подготовленных людей, способных самоорганизовываться на принципах равноправия и свободы. Крепостной мужик в барском поместье – все одно раб, при любых императорских послаблениях. **Мужик, одетый в военный мундир, формально уже не крепостной.** Он – слуга царю, человек государственный. Военные поселения создавали новое российское сословие – военное. Оказавшиеся в нем бывшие солдаты **становились людьми почти свободными**, да и с крышей над головою в случае увечья и старости. Нет, не такое простое дело – эти военные поселения. Они – резерв, школа будущего государственного социального переустройства. Аракчеев понял это и полностью поддержал их создание. Первые и самые крупные военные поселения сложились в Новгородской губернии по соседству с имением Аракчеева – Грузиным. Затем они появились в Харьковской, Херсонской, Подольской губерниях на границе с вечно мятежной Польшей. Численность военных поселений достигла 700000 душ. Солдаты в военных поселениях наряду с несением военной службы вели сельское и лесное хозяйство. На поселении каждому хлебопашцу давался пахотный надел в 6 десятин и 2 десятины сенокосу. Дом строится за счет казны. Полагалась поселенцу верхняя и нижняя одежда, каждой семье прикуплены были 1–2 лошади и коровы. В случае надобности каждой хлебопашеской семье приходилось пускать к себе двух постояльцев. За право пользования всем этим имуществом поселянин должен был 2–4 дня в неделю трудиться на общих работах, а остальное время заботиться о собственном хозяйстве и пропитании своих домочадцев (жены и одного ребенка). На всех остальных полагался государственный прокорм (четверть муки и 1,5 гарнца крупы в месяц).

Поселенцы-ремесленники жили либо на постое у хлебопашцев, либо при заводе – в домах-казармах квартирного типа. Служба тех и других заканчивалась после 25 лет выслуги. Дети поселян по достижении школьного возраста в военных поселениях переводились в особые школы, в которых обучались прежде всего военным, да и штатским дисциплинам, пополняя собой ряды пока еще малочисленного класса специалистов: фельдшеров, лесников, телеграфистов, мастеровых различных профилей. Главным **начальником военных поселений** Александр I назначает А. А. Аракчеева. В их создании он проявил все ту же

настойчивость и требовательность. Входил во все мелочи, испрашивал самые подробные отчеты, а главное – строил дороги, казармы, дома, школы. Через несколько лет российские военные поселения превратились в образцовые сельские поселки. А. А. Аракчееву был свойствен хозяйственный талант. Умение вести дело он доказал на примере собственного имения Грузине. По тем временам Аракчеев сделал его прибыльным хозяйством, ориентированным не на барщину и оброк, а на доход от продажи готовой продукции – сена, фуражного зерна и товарной древесины. При всей своей строгости порядок в имении А. А. Аракчеев наводил не столько палками, но и методами экономическими. В Грузино крестьяне **трудились на бригадном подряде с тарифной оплатой**, чем всерьез занялись в России спустя полтора столетия. Часть дохода Аракчеев вкладывал в земельные улучшения. Это, кстати, подтверждают и записи, оставленные Императором во время очередных его инспекторских поездок: *«Граф Алексей Андреевич! Устройство и порядок, которые я самолично видел в деревнях ваших при посещении вас на обратном пути моем из Твери, доставили мне истинное удовольствие»*.

Порадоваться в имении Грузино действительно было чему. А. А. Аракчеев привел в порядок принадлежащие ему селения, построив между ними хорошо устроенные шоссейные дороги. Существенным недостатком северо-западных российских земель был избыток влаги. *«Осушение болот составляло меру, необходимую в Санкт-Петербургской, Новгородской, Тверской, Ярославской, Минской и других губерниях, где стоячие воды, занимая огромные пространства, вредно действовали на климат, портили леса, затрудняли земледелие и препятствовали развитию скотоводства»*. В связи с чем в аракчеевских имениях и в целом на землях военных поселений осушению уделялось особое внимание. В Новгородских имениях Аракчеева проложены были сотни километров осушительных канав. Работы по осушению и строительству канав и дорог отличались высоким качеством. При прокладке канав расширялись лесные просеки, строились мосты. Уже наш современник, ученый-лесовод Г. М. Пятин **доказал высокую лесохозяйственную эффективность** мелиоративных и дорожных работ, выполненных при Аракчееве. Осушительные системы, построенные в Старорусском, Грузинском и Новгородском лесничествах, частично сохранились до нашего времени. Благодаря дорогам и противопожарному устройству пожары в лесах прекратились. После смерти Александра I Аракчеев практически отошел от государственных дел. Он много ездит в Европу – учится. И занимается исключительно своим

имением, на примере которого доказывает рентабельность сельского хозяйства даже на таких бедных в плодородном отношении землях, как земли новгородские. Всякая культура начинается с личной инициативы энтузиастов. Примеру А. А. Аракчеева последовали и другие землевладельцы: Данилевский, Полторацкий, Энгельгард и многие другие. И их хозяйственные начинания, в первую очередь, начинались со строительства дорог. Отмена крепостного права впоследствии **не застала таких землевладельцев врасплох**. Они не разорились, как это случилось после 1861 года с тысячами других помещиков. Имения их не оказались «под опекой», в закладе, а затем на аукционах. Имения помещиков предпринимателей типа А. А. Аракчеева надежно перерастали в товарные хозяйства рыночного уклада.

Умер он в пятницу Страстной недели, 21 апреля 1834 года. Хоронили его в среду на Святой неделе со всеми воинскими почестями. Буквально на следующий день после его смерти в Грузино прибыл гренадерский полк его имени и привезены были пушки. Под грохот пушечной пальбы опустили графа в им самим приготовленную могилу в соборе. Пушкин, узнав об этом, жалел, что не удалось поговорить с отставным «временщиком». Как-никак ушла целая историческая эпоха.

Сейчас мало что осталось в Грузино от его многолетних трудов. Разве что дороги и каналы до сих пор облагораживающие небогатые новгородские земли. Пусть они и дальше остаются зримыми памятниками старому заслуженному русскому генералу от артиллерии Алексею Андреевичу Аракчееву. Что же касается его грехов и заслуг, то история рассудит.

Биография:

Алексей Андреевич родился 23.9.(4.10).1769 г., в Новгородской губернии. Генерал от артиллерии (1807), временщик при дворах Павла I и Александра I. Сын небогатого помещика Тверской губернии. В 1783-87 учился в Артиллерийском и инженерном шляхетском корпусе. С 1792 инспектор гатчинской артиллерии и пехоты, гатчинский губернатор, в 1796 петербургский городской комендант. При Павле I А. руководил реакционными преобразованиями в армии (насаждение прусских военных порядков, суровой палочной дисциплины, линейной тактики и т. д.). Вместе с тем ввел некоторые улучшения в организацию и оснащение артиллерии. Несмотря на огромное влияние А. и награды, дважды увольнялся Павлом I в отставку (1798, 1799–1801). В 1803 восстановлен Александром I в должности инспектора артиллерии. В 1808-10 военный министр, с 1810 председатель департамента военных дел Государственного совета. С 1815 А. сосредоточил фактически в своих руках руководство Государственным советом, Комитетом министров и Собственной его императорского величества канцелярией, был единственным докладчиком царю по большинству ведомств. Проводил политику крайней реакции, полицейского деспотизма и грубой военщины, которая по имени А. получила название «аракчеевщины». Снискал всеобщую ненависть современников. Широко известна эпитафия А. С. Пушкина на А.: «Всей России притеснитель, губернаторов мучитель... Полон злобы, полон мести, без ума, без чувств, без чести...». В царствование Николая I А. занимал лишь пост главного начальника военных поселений (с 1817), но аракчеевские методы продолжали сохранять свою силу.